

УДК 343.228

Сергей Михайлович Храмов*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Siarhei Khramau***Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law
at the Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: khramausiarhei@gmail.com*

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рассматриваются вопросы становления и состояние современной правовой регламентации института необходимой обороны. Приводятся примеры из практики необходимой обороны, неудавшейся необходимой обороны и мнимой обороны. Анализируются практические аспекты соотношения необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего право необходимой обороны.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, превышение пределов, мнимая оборона, задержание, преступность.

Regulation of the Required Defense in Criminal Law

The article deals with the formation and modern legal regulation of the institute of necessary defense. Examples from the practice of necessary defense, failed necessary defense and imaginary defense are given. The article analyzes the practical aspects of the correlation between the necessary defense and the infliction of harm during the arrest of a person who has committed a socially dangerous act. Measures are proposed to improve the criminal legislation providing for the right of necessary defense.

Key words: criminal law, necessary defense, exceeding the limits, sham defense, detention, crime.

Введение

Одним из глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, является преступность. Противодействие преступности – важнейшая задача уголовной политики государства. В связи с этим особую роль приобретает право необходимой обороны и правовая реализация этого института.

Право необходимой обороны с древних времен относилось к естественному праву, принадлежащему каждому человеку на протяжении всей его жизни.

История становления института необходимой обороны

Еще в Римском праве (753 до н. э. – 565 н. э.) превалировало положение о том, что необходимая оборона относится к естественным правам человека, данным ему от рождения. В древние времена «Римское право смотрело на необходимую оборону как на нечто естественное, вытекающее из положения человека в обществе, как на то, что само собой разумеется» [1, с. 7].

Римский оратор и ученый Марк Туллий Цицерон (106 г. до н. э. – 43 г. до н. э.) относил необходимую оборону к закону,

«который мы не выучили, восприняли, прочли, но из самой природы взяли, почерпнули, извлекли» [2, с. 194]. В случае возникновения сомнений в правомерности действий обороняющегося, право на необходимую оборону можно было отстоять в суде, т. к. каждый прецедент рассматривался в отдельности. Это происходило потому, что еще не было сформулировано общих правил о необходимой обороне. В суде «достаточно было убедить судью, которому нужно было поставить себя на место действующего лица, находившегося в состоянии необходимой обороны, чтобы удостоверить, насколько обороняющийся достиг цели защиты» [1, с. 7].

У славян первые упоминания о праве необходимой обороны относятся к более позднему периоду. Такое упоминание содержится, например, в ст. 6 Договора Олега с греками, заключенного в 911 г., а также в Русской Правде – сборнике правовых норм Киевской Руси (начиная с 1016 г.).

Прежде всего правомерная необходимая оборона была направлена на охрану имущества от противоправных посягательств. Как указывалось в Русской Правде,

при охране имущественных прав дозволялось «убить татя (вора. – С. Х.), пойманного на месте преступления... даже безотносительно к общественному положению убитого, хотя очевидно, что это право лишения жизни относилось к тем случаям, когда пойманный татя оказал сопротивление» [3, с. 419].

Указания на право необходимой обороны содержались в Судебнике короля Казимира Ягайловича (1468 г.) и Статутах Великого княжества Литовского. Например, в артикуле 24 Статута Великого княжества Литовского 1588 г. закреплено следующее правовое положение: «Когда бы также кто кого в суд призвал о причинении ему ран, а тот позванный, признавая те раны, утверждал бы, что их причинил, находясь в обороне из-за начала тем раненым драки, тогда он при заявлении своем на суде и при свидетельстве людей посторонних, которые при этом деле были и все видели, имеет ближайшее право присягнуть о том, что сделал он это вынужденно, находясь в обороне, и начинал драку тот раненый. А после принесения присяги от выплаты навязки (денежного штрафа. – С. Х.) свободен будет» [4, с. 432].

В российском Соборном Уложении 1649 г. право необходимой обороны понималось очень широко: можно было защищать себя и других от всякого незаконного нападения; способы защиты были почти ничем не ограничены [5].

Частичные ограничения допустимости применения необходимой обороны были введены в Воинском Уставе Петра Великого: «Артикул 156, говоря о нужном оборонении, допускал “оборонительное сопротивление для обороны живота своего”... а толкование к артикулу 185 прибавляло: «Вора, который в ночи в дом ворветца, без страха наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было не возможно» [2, с. 197].

Развитие правовой регламентации института необходимой обороны получило в судебной практике по Уложению 1845 г. Так, «признавались ненаказуемыми различные случаи насильственных действий в отношении правонарушителей, в том числе предпринявших бегство или сопротивление» [6, с. 12]. Из приведенного примера видно, что правоприменителям не удалось

отграничить необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В конце XIX – начале XX в. многие зарубежные уголовные кодексы, в т. ч. русское уголовное законодательство, содержали положения о необходимой обороне. Согласно ст. 45 Уголовного уложения 1903 г., «не почитается преступным деяние, учиненное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица» [7].

Научные исследования необходимой обороны

Научное исследование о праве необходимой обороны на монографическом уровне впервые было предпринято в 1865 г. А. Ф. Кони. Им было подготовлена первая по данной теме русскоязычная диссертация «О праве необходимой обороны» [8]. Одна из основных идей диссертации – право необходимой обороны должно быть признано за любым гражданином. Как указывает А. Ф. Кони, «гражданин получает право необходимой обороны... Пользуясь этим правом, гражданин не подлежит вменению» [8, с. 196]. До конца XIX в. этот научный труд А. Ф. Кони оставался в Российской империи единственным историко-теоретическим изложением учения о необходимой обороне. Заслуживает внимания и тот факт, что именно взгляды А. Ф. Кони на институт необходимой обороны были положены в основу ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

В XX в. понятие необходимой обороны уточнялось, становилось более приближенным к практике применения уголовного законодательства. Этому способствовали дальнейшие научные исследования в области уголовного права. Так, Н. С. Таганцев (выдающийся русский юрист, криминолог и государственный деятель) в учебнике по уголовному праву 1902 г. указал, что «под необходимой обороной «мы понимаем признаваемое непроступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц... Оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не про-

тивозаконным или извинительным, но и правомерным... Такое право обороны, как учила и школа естественного права, не создается государством, а только признается и санкционируется им» [2, с. 194].

В настоящее время состояние необходимой обороны предусмотрено во всех уголовных законодательствах различных правовых систем. «Данный институт – закономерное и устойчивое проявление в области защиты самого человека» [9, с. 207].

Понятие необходимой обороны в современном уголовном законодательстве

Согласно ч. 1 ст. 34 УК (далее – УК) Республики Беларусь, «каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства» [10]. Право необходимой обороны принадлежит любому лицу вне зависимости от того, имелась ли у него возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Причинение нападавшему соразмерного совершаемому преступлению вреда в процессе реализации права на необходимую оборону не влечет правовых последствий. Например, «15 декабря 2018 года в вечернее время Гопфауф Э. Я. по месту своего жительства употреблял спиртное совместно с ранее знакомыми Г. и П. В ходе распития спиртного между подсудимым и Г. произошла словесная ссора из-за того, что Гопфауф Э. Я. не захотел дать потерпевшей денег на поездку... назвав ее женщиной легкого поведения. Находившийся в состоянии алкогольного опьянения П., высказав Гопфауфу Э. Я. претензию за оскорбление своей сестры, схватил со стола граненую бутылку с остатками алкоголя и нанес ей удар по голове Гопфауфа Э. Я. В ответ на действия П. Гопфауф Э. Я. схватил со стола нож и нанес им один удар в область сердца потерпевшего, причинив тому проникающее колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением сердца, что повлекло за собой шок от кровопотери и явилось непосредственной причиной смерти П... При таких данных суд правильно расценил действия Гопфауфа Э. Я. в отношении П. как совершенные в состоянии необходимой обороны, а потому правомерные и не влекущие уголовную ответственность за причинение смерти потерпевшему» [11].

Отграничение необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние

В ряде случаев необходимая оборона может перерасти в другое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, – причинение вреда преступнику при его задержании. При этом необходимо учитывать, что право необходимой обороны прекращается с момента окончания посягательства. Оборона теряет смысл, когда посягательство окончилось. Например, причинение вреда из мести за ранее совершенное посягательство является неправомерным.

Пример неправомерных действий после завершенного посягательства: «Н. находился во дворе собственного дома. Проезжавшие мимо на велосипедах двое парней остановились, нанесли Н. телесные повреждения и уехали. Н. позвал старшего брата, взял ружье, и они вдвоем догнали отъехавших, причинили обоим тяжкие телесные повреждения. На суде Н. указал, что совершил эти действия в состоянии необходимой обороны. Однако признать такие действия обороной нельзя, т. к. посягательства уже не было. Фактически Н. из мести, а не защищаясь нанес тяжкие телесные повреждения» [12].

Состояние необходимой обороны, как правило, появляется у обороняющегося от общественно опасного посягательства. Для того чтобы обороняющийся не подлежал ответственности, необходимо знать и соблюдать условия правомерности необходимой обороны. Таких условий три: посягательство должно быть общественно опасным, наличным и действительным.

Неудавшаяся необходимая оборона

На практике обороняющемуся не всегда удается удачно применить право необходимой обороны. Это зависит от множества факторов, в том числе от физических и гендерных параметров сторон. В то же время, если в результате противодействия угрозу отвести не удалось, право необходимой обороны все равно признается обоснованным. Потерпевший самостоятельно принимает решение – воспользоваться своим правом на необходимую оборону или нет.

Пример неудавшейся необходимой обороны: «Находившийся в состоянии ал-

когольного опьянения Виноградов напал на нее (потерпевшую С. – С. Х.), подверг избиению, высказывая в ее адрес угрозы убийством, при этом закрывал ей рукой рот, от чего она стала задыхаться. В целях защиты набросила на шею Виноградова поводок для выгула собак и попыталась затянуть, но у нее не получилось, т. к. Виноградов физически сильнее ее» [13].

В приведенном случае следствие пришло к выводу, что С. действовала в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов. По факту попытки удушения вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мнение Виноградова о том, что С. пыталась лишить его жизни путем удушения на почве ревности, ненависти и неприязни не подтвердилось.

Мнимая оборона

Правоприменительной практике известны случаи мнимой обороны. Такая оборона может быть допущена в результате ошибочного восприятия лицом происходящего. В таком случае говорят об ошибке при необходимой обороне, что влечет правовую оценку ошибочных действий.

Необходимую и мнимую оборону следует различать. Мнимая оборона может произойти в случае, когда обороняющийся, исходя из фактических обстоятельств произошедшего, не до конца понимает момент окончания посягательства, в связи с чем защита следует непосредственно за актом окончательного посягательства. При мнимой обороне реальное общественно опасное посягательство отсутствует, но лицо ошибочно предполагает его наличие.

Мнимая оборона влечет определенные юридические последствия. Эти последствия определяются по правилам о фактической ошибке:

1) действия квалифицируются как совершенные в состоянии необходимой обороны (если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать, что общественно опасное посягательство в действительности отсутствует);

2) ответственность за превышение пределов необходимой обороны (если лицо не осознавало, и не могло осознавать ошибочности своего предположения);

3) ответственность наступает за причинение вреда по неосторожности (если

лицо не осознавало, но могло осознавать, что общественно опасное посягательство отсутствует).

Если преступник после посягательства пытается скрыться, состояние необходимой обороны может перерасти в причинение вреда при задержании лицу, совершившему преступление, для доставления органам власти и пресечения возможности совершения преступником новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

На практике оба обстоятельства (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) могут сочетаться. Так, при посягательстве несовершеннолетнего К. в ТЦ «Новая Европа» в г. Минске состояние необходимой обороны граждан, которые оборонялись и пытались предотвратить новые жертвы, в итоге переросло в задержание К. Преследовавшие К. мужчины на выходе из ТЦ повалили его, затащили обратно в помещение, отобрали топор.

Превышение пределов необходимой обороны

Превышение пределов необходимой обороны, т. е. умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, влечет уголовную ответственность в случаях убийства (ст. 143) и причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 152 УК Республики Беларусь).

Имеются и некоторые другие вопросы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Например, «убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны... не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных пунктами 1–3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК. Причинение смерти при обстоятельствах, исключających преступность деяния... не является противоправным и не признается убийством» [14].

Пример превышения пределов необходимой обороны: «В Ставропольском крае перед судом предстанет 42-летняя женщина. Правоохранители подозревают ее в убийстве, совершенном при превышении

пределов необходимой обороны... 13 февраля между женщиной и ее супругом, который находился в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. Во время конфликта мужчина начал угрожать женщине применением насилия, а затем ударил ее и начал душить. Видя агрессивное поведение супруга и опасаясь за свою жизнь и здоровье, женщина схватила нож и ударила его в грудь... Потерпевший скончался на месте» [15].

При анализе действующего законодательства выявлены пути его совершенствования. Так, в ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь говорится только о защите от общественно опасного посягательства, но не конкретизируется степень общественной опасности этого посягательства. В то же время из содержания ч. 2 ст. 34 УК следует, что действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, не является преступлением, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. В связи с этим представляется целесообразным уточнить право гражданина на защиту именно от насильственных, опасных для жизни обороняющегося или другого лица, посягательств, а также от посягательств, сопряженных с непосредственной угрозой применения такого насилия. Учитывая сформулированное дополнение, данное предложение нуждается в более детальном изучении и сопоставлении с имеющейся правоприменительной практикой.

Заключение

Таким образом, в настоящее время необходимая оборона относится к традиционным обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Рассматриваемый институт содержится во всех современных уголовных законодательствах.

Состояние, когда общественно опасного посягательства в действительности не было, но обороняющийся неправильного оценивал обстановку либо ошибочно допускал такое посягательство, мнимой обороной.

С момента закрепления в уголовном законодательстве это право стало юридически обусловленным.

С целью совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего право необходимой обороны, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«1. Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турецкий, Н. Н. Необходимая оборона : монография / Н. Н. Турецкий ; под общ. ред. Ш. Ш. Шаяхметова. – Алматы : НормаК, 2018. – 192 с.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – 773 с.
3. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. : Тексты. Справ. коммент. / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. Совет. Энцикл., 1989. – 573 с.
5. Загоскин, Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 гг. / Н. П. Загоскин. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1879. – 80 с.
6. Альбиков, Р. Ф. История дореволюционного отечественного уголовного законодательства о причинении вреда при задержании преступника / Р. Ф. Альбиков, В. Е. Пономарь, Ю. В. Щиголев // История гос-ва и права. – 1999. – № 4. – С. 10–13.
7. Уголовное уложение // Собр. узаконений и распоряжений Правительства. – 1903. – 16 апр. – № 88.
8. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони // Прил. к Моск. университет. изв. – 1865–1866. – Т. 1. – С. 193–294.

9. Гребень, Е. В. Историко-правовые аспекты института обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. В. Гребень // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь : сб. науч. тр. – Новополоцк, 2001. – С. 207–211.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Дело № 45-АПУ 19-25 // Архив. материалы Верх. суда Рос. Федерации за 2019 г.

12. Архивные материалы судебной коллегии Алматинского городского суда за 2014 г.

13. Уголовное дело № 22К-6841/2017 // Арх. Моск. обл. суда за 2017 г.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. Шинкарева, Н. На Ставрополье женщину будут судить за убийство при превышении необходимой самообороны [Электронный ресурс] / Н. Шинкарева. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4826387?query=необходимая%20оборона>. – Дата доступа: 04.09.2021.

REFERENCES

1. Turieckij, N. N. Nieobkholdimaja oborona : monografija / N. N. Turieckij ; pod obshch. ried. Sh. Sh. Shajakhmetova. – Almaty : NormaK, 2018. – 192 s.

2. Tagancev, N. S. Russkoje ugodovnoje pravo. Chast' obshchaja : liekcii / N. S. Tagancev. – M. : Nauka, 1994. – 773 s.

3. Tagancev, N. S. Russkoje ugodovnoje pravo. Chast' obshchaja / N. S. Tagancev. – Tula : Avtograf, 2001. – T. 1. – 800 s.

4. Statut Vielikogo kniazhestva Litovskogo 1588 g. : Tieksty. Sprav. kommient. / riedkol.: I. P. Shamiakin (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : Bielorus. Soviet. Encykl., 1989. – 573 s.

5. Zagoskin, N. P. Ulozhenije caria i velikogo kniazia Alieksieja Mikhajlovicha i Ziemskij sobor 1648–1649 gg. / N. P. Zagoskin. – Kazan' : Tip. Impierat. un-ta, 1879. – 80 s.

6. Al'bikov, R. F. Istorija dorievoliucionnogo otiechievniennogo ugodovnogo zakonodatiel'stva o prichinienii vrieda pri zadierzhanii priestupnika / R. F. Al'bikov, V. Ye. Ponomar', Yu. V. Shchi-goliev // Istorija gos-va i prava. – 1999. – № 4. – S. 10–13.

7. Ugodovnoje ulozhenije // Sobr. uzakonienij i rasporiazhenij Pravitel'stva. – 1903. – 16 apr. – № 88.

8. Koni, A. F. O pravie nieobkholdimoj oborony / A. F. Koni // Pril. k Mosk. univiersitiet. izv. – 1865–1866. – T. 1. – S. 193–294.

9. Griebien', Ye. V. Istoriko-pravovyje aspiekty institute obstojatiel'stv, iskliuchajushchikh priestupnost' diejanija / Ye. V. Griebien' // Formirovanije osnov konstitucionnogo gosudarstva v Riespublikie Bielarus' : sb. nauch. tr. – Novopolock, 2001. – S. 207–211.

10. Ugodovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Eliektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-3 : priniat Palatoj priedstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. : v ried. Zaka-na Riesp. Bielarus' ot 26.05.2021 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

11. Dielo № 45-APU 19-25 // Arkhiv. matierialy Vierkh. suda Ros. Fiedieracii za 2019 g.

12. Arkhivnyje matierialy sudiebnoj kollieгии Almatinskogo gorodskogo suda za 2014 g.

13. Ugodovnoje dielo № 22K-6841/2017 // Arkh. Mosk. obl. suda za 2017 g.

14. Postanovlienije plienuma Vierkhovnogo Suda Riespubliki Bielarus' «O sudiebnoj praktikiie po dielam ob ubijstvje (st. 139 UK) [Eliektronnyj riesurs] : 17 diek. 2002 g., № 9 ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

15. Shinkariova, N. Na Stavropol'je zhenshchinu budut sudit' za ubijstvo pri prievyszenii nie-obkholdimoj samooborony [Eliektronnyj riesurs] / N. Shinkariova. – Riezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4826387?query=nieobkholdimaja%20oborona>. – Data dostupa: 04.09.2021.